
II. ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

Л. ПАЙ

НЕЗАПАДНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС*

Целью данной статьи является попытка выявить доминирующие и отличительные черты незападного политического процесса. В последнее время компаративисты, непосредственно работающие в недавно получивших независимость и экономически слаборазвитых странах, признали преимущества исследовательской категории «незападная политика»¹.

Несомненно, незападные общества очень различаются между собой. В прошлом сравнительный анализ был затруднен акцентом на многообразии культурных традиций и историческом влиянии Запада; ученые посвящали свои исследования отдельным странам, и вследствие этого основное внимание уделялось чертам, уникальным для каждого из этих обществ. Однако в последнее время попытки выявить некие общие закономерности, характерные для политической жизни стран, находящихся в процессе социальной трансформации, привели

* Перевод статьи Pye L.W. «The non-western political process». Статья была напечатана в «Journal of politics» и представляла собой обновленную версию доклада, представленного автором на ежегодной конференции Ассоциации политической науки в 1957 г. Перевод выполнен по изданию Comparative politics: A reader / Ed. By Eckshtein H., Apter D. — L., 1964. — P. 657–664.

¹ См. великолепную дискуссию о незападных политических системах в сравнительной политологии: Sigmund Neuman, «Comparative Politics: A Half-Century Appraisal», Journal of Politics, XIX (August, 1957), 269–290; Dankwart A. Rustow, «New Horizons for Comparative Politics», World Politics, IX (July, 1957), 530–549.

к плодотворной дискуссии, в которую вовлечены ученые, занимающиеся сравнительной политологией, и политологи-регионалисты.

Для продолжения этой дискуссии исследователям необходимо создать, хотя бы в виде достаточно смелых и недостаточно точных тезисов, обобщенные модели политического процесса в незападных обществах¹. Выявив отличия конкретных незападных стран и сформировав такие обобщенные модели, можно будет проводить достоверный сравнительный анализ.

1. В незападных обществах политическая сфера не четко отделена от общественных и личных взаимоотношений.

В любом переходном обществе сильны традиции, препятствующие развитию политики как отдельной сферы. В большинстве незападных обществ, так же как и в традиционных, модель политики в основном определяется формой общественных и личных взаимоотношений. Власть, авторитет и влияние зависят в значительной степени от социального статуса. Политическая борьба сконцентрирована на проблемах авторитета, влияния и даже конкретных политических деятелях, но не на альтернативных политических курсах.

Элита, определяющая национальную политику в большинстве незападных стран, представляет собой однородную по своему происхождению и образованию группу. И действительно, процесс рекрутирования в политику, если он не связан с практической целесообразностью, является, по сути, процессом культурной социализации. Лишь представители урбанизированных слоев населения, получившие соответствующее образование и продемонстрировавшие умение заводить нужные знакомства, могут влиться в элиту. Таким образом, в большинстве незападных обществ существует особая элитарная культура, в которой достижения зависят от неполитических факторов. Для эффективного участия в национальной политике необходимо успешно пройти процесс культурной социализации.

Еще сложнее определить границы политической сферы на уровне отдельного поселения, где политическое поведение и влияние

¹ Описание незападного политического процесса, содержащееся далее, возникло благодаря следующим работам: George McT. Kahin, Guy J. Pauker, and Lucian W. Pye, «Comparative Politics in Non-Western Countries», *American Political Science Review*, XLIX (December, 1955), 1022–41; Gabriel A. Almond, «Comparative Political Systems», *Journal of Politics*, XVIII (August, 1956), 391–409; D. Rustow, *Op. cit.*, *Id. Politics and Westernization in the Near East*, Center of International Studies (Princeton, 1965).

определяются социальным статусом индивида и его личными связями. Отсутствие четко выраженной политической сферы серьезно ограничивает деятельность любого «чужака», пришедшего извне для исполнения какой-либо политической роли. Будь он правительственным чиновником или же представителем национальной партии, успех зависит от того, смог ли он встроиться в социальную структуру данного общества, а никак не от политических взглядов.

Базовая структура незападной политической жизни – структура общинная, политическое поведение связано с общинной идентификацией. Это заметно в крупных общинных объединениях, где существует несколько этических или религиозных традиций.

Общинная структура политической жизни ограничивает влияние политических идей. Реакция на попытку отстоять определенную точку зрения будет, скорее всего, зависеть от социального статуса «защитника», а не от содержания его взглядов. Таким образом, вряд ли можно говорить о существовании некоего свободного рынка, на котором политические идеи и теории могли бы соревноваться, а наиболее достойные из них получать поддержку. Политические дебаты в данном случае сводятся к внутриобщинной полемике или к попыткам одной из групп оправдать свою позицию.

Общинная структура также серьезно ограничивает возможность альтернативной политической лояльности. Любое изменение политической идентификации требует смены социальных и личных связей; и наоборот, новые социальные связи обычно влекут за собой перемену политической идентификации. Деревенский юноша, получивший современное образование, переезжает в город, сживается с новым окружением и ассоциируется с политической группой, интересы которой никак не отражают взгляды его родной общины. Модификация политических связей лидеров национального масштаба, проживающих в городах, как правило, сопровождается изменением социальных и личных взаимоотношений.

2. Политические партии в незападных обществах обычно выступают представителями определенного мировоззрения, определенного образа жизни.

Отсутствие четко выделенной политической сферы означает, что нельзя говорить об ориентации политических групп и объединений на особую, политическую сферу деятельности, они ориентированы на какой-либо аспект общинной политики. Попытки создания

политических партий, придерживающихся определенного политического курса, заканчиваются либо провалом, либо принятием этой партией некоего всеобъемлющего этического кодекса, который в скором времени полностью затемняет изначальную цель. Обычно политические партии отражают интересы некоей социальной подгруппы или же личные интересы влиятельного лидера.

Даже национально-освободительные партии, цель которых — достижение национального суверенитета, пытались выработать свое собственное уникальное мировоззрение. Наиболее успешные партии часто перерождаются в общественные движения. Основой политической партии становятся региональные, этнические или же религиозные объединения; каждое из них является носителем взглядов, которым в западной политике обычно не придается особого значения. Когда партия целиком ориентирована на лидера, то не только его политические воззрения, но и все прочие грани его личности серьезно влияют на характер движения.

Когда-то мировоззрение политических партий определялось сопротивлением традиционным авторитарным правительствам или же колониальным режимам, склонным подавлять любые явно выраженные политические объединения; для подобных объединений было целесообразно скрывать содержание своей деятельности под маской религии. Однако спустя некоторое время религиозный аспект становился определяющим и в деятельности группы, и в сохранении ее целостности. Это относится к большинству тайных обществ, существовавших в традиционном Китае. Те же самые процессы проходили и во французском Индокитае, где политическая деятельность приняла форму создания квазирелигиозных сект. «*Cao Dai*» и «*Hoа Hao*» создавались как политические движения, замаскированные под религиозные, и хотя они никогда не теряли политической направленности, основой их интеграции стала религия.

В истории национально-освободительных движений можно выделить одну общую тенденцию, разделяемую всеми подобными партиями, — отстаивание определенного образа жизни. Эта тенденция проявляется в значительной степени и после обретения независимости, потому что партии убеждены, что их цель — перемены во всех сферах жизни общества. Такие партии воспринимают себя как прототип общества будущего, они убеждены в том, что их взгляды и воззрения станут универсальными. Сторонники модернизации счи-

тают, что практически все аспекты существования нуждаются в переменных, подход приверженцев более традиционных взглядов также всеобъемлющ.

3. Характерной особенностью политического процесса незападных стран является наличие большого числа разного рода клики.

Отсутствие сформировавшейся политической сферы и тенденция политических партий опираться на свое мировоззрение способствуют тому, что наиболее структурированными органами принятия решений становятся личные клики. Хотя общие соображения, касающиеся общественного статуса, и определяют границы власти и влияния, структура политических взаимоотношений практически всегда зависит от решений, принятых на персональном уровне. Это происходит из-за того, что социальная структура незападных обществ характеризуется функциональной раздробленностью; индивидуумы и группы не имеют четко определенных обязанностей и ролей и, таким образом, не представляют особых интересов, которые отличали бы их от других объединений. Не существует какой-либо ясной, четко структурированной модели, на которую могла бы ориентироваться повседневная политическая деятельность. Таким образом, для предсказания возможного поведения участникам политического процесса приходится полагаться на оценку личностей и особенностей взаимоотношений различных акторов. Модель личных отношений становится наиболее устойчивым инструментом, используемым для осмысления политического процесса и деятельности в его рамках. Следовательно, в политическом процессе незападных обществ личные группировки превращаются в ключевые элементы системы принятия решений.

Западные наблюдатели часто оценивают феномен клики (группировок) как симптом аморального и вынужденного поведения. Возможно, это и так. Однако обсуждение мотивов не может объяснить ни столь широкой распространенности клики в незападных обществах, ни их функций. Стоит также отметить, что в кликах, основанных на личных взаимоотношениях, существуют расхождения в видении целей и ценностей, на которые они ориентированы. Любая отдельно взятая клика имеет свою политическую ориентацию, которая, будучи четко сформулированной, может принять ясно выраженную идеологическую форму, отличную от существующих в других группировках.

Для того чтобы понять структуру политического процесса незападных стран, следует проанализировать характер взаимоотношений между различными группировками. Недооценивать важность влияния последних столь же ошибочно, как судить о поведении американского конгрессмена, не принимая во внимание роли выборов и групп интересов.

4. Особенности политической лояльности в незападных обществах предоставляют лидерам политических групп весьма высокую степень свободы в выборе как долговременной, так и краткосрочной стратегии.

Общинная модель функционирования политики и тенденция политических партий выражать некое мировоззрение означают, что политическая лояльность обусловлена, скорее, чувством идентичности с какой-либо определенной группой, а не политическими целями подобной группы. От лидеров ждут максимизации выгоды всех членов группы, а не продвижения каких-либо конкретных политических целей и ценностей.

До тех пор пока действия лидера воспринимаются как соответствующие интересам группы, ему не стоит беспокоиться о политической лояльности ее членов. В таких условиях институт лидерства внутри группы может быть жестко институционализирован, что освобождает лидеров от необходимости придерживаться каких-либо конкретных принципов или определенной политической стратегии.

Проблемы, связанные с лояльностью членов политической организации, легко разрешаются на уровне внутригрупповых интересов, не затрагивая политической деятельности группы в целом. Пока отношения внутри группы гармоничны, у лидеров существует возможность серьезно менять стратегию. Как правило, рядовые члены группы уверены в том, что вопросы внешней (по отношению к группе) политики стоит полностью отдать на откуп лидерам, даже если позиции последних в данных вопросах будут мотивированы особенностями личности.

5. В незападном политическом процессе оппозиционные партии и претендующие на власть элиты часто становятся инициаторами революционных движений.

Так как лидеры незападных обществ обычно видят свое предназначение в реформировании всех сфер жизни, а политические объединения являются носителями какого-либо мировоззрения, то любая предполагаемая замена государственного руководства будет вос-

приниматься как имеющая революционный подтекст. Тот факт, что правящие партии большинства незападных стран готовы провести тотальную модернизацию общества, обостряет политические разногласия, которые чаще всего не ограничиваются локальной проблемой, а ассоциируются с фундаментальными вопросами дальнейшей судьбы общества.

Кроме того, широкие и всеобъемлющие интересы правящих элит облегчают им поддержание имиджа выразителей воли всего народа. Те их противники, которые стремятся заполучить власть, клеймятся как враги прогресса, а в худшем случае — как враги государства. Борьба за власть идет не между партиями, представляющими определенные интересы, и не между группами, пытающимися доказать превосходство своих административных методов; она принимает форму конфликта между различными образами жизни.

Подобная ситуация объясняет неудачи попыток создания пользующихся доверием оппозиционных партий. Например, индийская партия Национальный конгресс смогла достичь такой степени идентификации с судьбой всей страны, что оппозиционные партии, с одной стороны, должны предпринимать усилия, чтобы не выглядеть врагами развития Индии, а с другой — не разделять тех же целей, что и правящая партия. Понимание оппозиционными партиями тщетности попыток прийти к власти заставляет их обращаться ко все более радикальным методам, поэтому они действительно могут превратиться в революционные движения.

б. Для незападного политического процесса характерно отсутствие интеграции его участников; это является производной отсутствия единой системы коммуникации в обществе.

В большинстве незападных обществ нет единого политического процесса, в рамках которого реализовалась бы политическая активность всех слоев населения, там существует несколько отдельных и практически независимых друг от друга политических процессов. Наиболее яркий пример — доминирующая урбанизированная государственная политика и традиционный деревенский уровень управления. Конфликты, центральные для одного уровня, практически отсутствуют в другом. Политическая жизнь деревни не является частью государственной политики, так как она не принимает во внимание процессы, происходящие на государственном уровне. Возможно, гораздо более важен тот факт, что любая группа деревень обладает

своим собственным, отдельным и автономным политическим процессом.

Подобная ситуация есть следствие системы коммуникации, существующей в большинстве незападных обществ. Средства массовой информации доступны лишь горожанам и тем, кто вовлечен в политический процесс на государственном уровне. Большинство людей вынуждены пользоваться традиционной устной коммуникацией. Даже в том случае, когда средства массовой информации и достигают деревни (газеты или радиоприемники), они не обеспечивают практически никакой обратной связи. Радио *обращается к* жителям деревни, но оно не *говорит с ними*. Взгляды подавляющего большинства населения не находят отражения в средствах массовой информации. У человека, ориентированного на Запад, возникнет меньше сложностей с пониманием интеллектуальных и моральных стандартов средств массовой информации, чем у большинства коренного населения страны. Это происходит не только потому, что СМИ принадлежат прозападно настроенным бизнесменам, но и потому, что СМИ сознательно пытаются соответствовать не местным запросам, а стандартам международной системы коммуникаций.

Отсутствие единой системы коммуникаций и интеграции основных политических акторов в общий политический процесс обуславливает незначительное количество разногласий, возникающих в незападных обществах. Несмотря на то что эти страны преимущественно являются аграрными и их индустриальное развитие только начинается, в их политической жизни до сих пор не возникло одно из ключевых противоречий, характерных для западного политического процесса: между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней. Вопросы, связанные с сельским хозяйством, обсуждаются политиками обычно тогда, когда лидеры выдвигают планы увеличения объемов производимой продукции и модернизации деревенской жизни. Разобщенность сельского сектора и отсутствие единой системы коммуникаций подрывают основу, на которой сельскохозяйственный сектор мог бы объединиться и эффективно защищать свои интересы на государственном уровне. Интересы и ценности сельского сектора практически не представлены в государственном политическом процессе. Однако со временем сельское население найдет способ мобилизовать свои интересы и влиять на политическую жизнь государства, что серьезнейшим образом изменит характер

государственной политики. Фрагментированность политического процесса многих незападных обществ означает, что страны, по существу остающиеся аграрными, будут продолжать эксплуатировать модель государственной политики, которая урбанизирована гораздо сильнее, чем западная промышленно-развитая. Нередко один город может доминировать в политической жизни всей страны.

7. Незападный политический процесс отличается высокими темпами рекрутирования новых политиков¹.

Массовый характер политики в традиционных обществах подразумевает постоянно растущее число вовлеченных в нее участников и организаций. Этот процесс стимулировался высокими темпами роста городского населения, что значительно увеличило число людей, разбирающихся в государственных делах. Для культурной социализации элиты характерно образование системы взглядов, общих для всего городского населения. Появление стремящихся к власти элит, требующих, чтобы к их мнению прислушивались, напрямую зависит от темпов урбанизации. Практически во всех незападных обществах присутствует особый слой горожан, которые, не участвуя в политическом процессе, значительно влияют на поведение правящей элиты самим фактом своего существования.

Распространение средств массовой информации среди сельского населения привело к пониманию того, что, хотя формально участвовать в политической жизни страны может каждый, в действительности у представителей сельского общества нет инструментов влияния на политический процесс. В некоторых случаях политические партии, пытавшиеся взаимодействовать с менее урбанизированными слоями населения, находили контакты с представителями центрального правительства; эти новые связи гражданской администрации могли быть как более, так и менее эффективными способами коммуникации. В любом случае, существование множества контактов с центральным правительством увеличивает число граждан, желающих участвовать в процессе принятия государственных решений.

8. Для незападного политического процесса характерны серьезные различия в политических пристрастиях разных поколений.

Социальные перемены, происходящие в большинстве незападных обществ, нарушили преемственность традиций рекрутирования

¹ Kahin G., Pauker G., Pye L. Op. cit. — P. 1024.

индивидуума в политику. Совсем необязательно, что новые поколения воспримут тех, кто участвовал в антиколониальных революционных движениях, как безусловных лидеров; но революционность их роли будет служить достаточным основанием для признания за ними статуса элиты. В таких странах, как Бирма и Индонезия, партии, не принимавшие участия в революции, считают себя несправедливо отстраненными от участия в принятии наиболее важных для страны решений. Они убеждены, что правящая элита должна претендовать на правомочность своего положения на основе незыблемых оснований, а не реальных достижений.

Эта проблема, присущая незападным обществам, усугубляется демографическими факторами: там очень высокий уровень рождаемости, а средний возраст населения большинства незападных обществ – 20–25 лет. Молодое поколение оказывает давление на лидеров; их интересы противоречат интересам правящей элиты, которая намеревается править в течение еще многих лет. В большинстве стран, недавно получивших независимость, возраст министров и высокопоставленных государственных чиновников – от 30 до 40 лет, что влияет на профессиональные ожидания молодежи последующих поколений: если ей не удастся достичь к подобному возрасту сопоставимого общественного положения, она может разочароваться в своих силах.

Конфликт поколений привел к разрыву в преемственности политических чаяний, что, в свою очередь, создает потенциал для коренного изменения политического курса, в случае если оппозиционные элиты придут к власти. Идеи и символы, крайне важные для правящей элиты, в том числе и западные, вряд ли будут восприняты поколениями, не знавшими колониального гнета.

9. В незападных обществах практически отсутствует единое мнение по поводу легитимности целей и средств политического действия.

Незападные страны постоянно находятся в процессе прерывающихся и вновь возобновляющихся социальных перемен, что исключает вероятность появления некоего разделяемого большинством соглашения о приемлемости тех или иных политических целей и средств. В наиболее значительных незападных государствах существуют граждане, столь хорошо усвоившие западную культуру, что их представления о политике и отношении к ней практически не отли-

чаются от западных стандартов. Но, с другой стороны, жители деревни практически не ощутили на себе влияние Запада. Вряд ли можно ожидать общей оценки политического действия от людей, фактически живущих в разных мирах.

Центральное правительство, рекрутированное из высокоурбанизированных слоев населения, обладает полномочиями устанавливать стандарты разделяемой всем обществом системы взглядов на политический процесс. Однако эта система чаще всего отражает позиции элиты. Большинство населения не способно воспринять те подходы и ценности, которые лежат в основе решений элиты и направляют ее деятельность.

Отсутствие четко очерченной политической сферы также препятствует поиску приемлемых всеми легитимных рамок и форм политической деятельности. Незападный политический процесс характеризуется тем, что там политические вопросы связаны с другими сферами деятельности, они не могут с легкостью обсуждаться и передаваться. Для понимания государственной политики необходимо быть очень хорошо осведомленным об общественной жизни элиты. Тот факт, что ключевым в оценке политического поведения является не верность общим принципам, а преданность конкретной группе, еще более подчеркивает важность индивидуального понимания политики.

Ситуация осложняется тем, что большинство организаций отстаивает образ жизни в целом, и лишь немногие заинтересованы в защите отдельных и специфических интересов. Функциональная разобщенность большинства групп означает, что у каждой из них сохраняется свой собственный подход к политической деятельности, ее целям и средствам их достижения. В таких условиях взаимосвязь целей и средств будет не рациональной или функциональной, а органической. Если рассматривать деятельность подобных групп в целом, то сложно определить их основные цели, исходя из их политического поведения. Таким образом, политические акторы в незападных обществах демонстрируют нам, что люди очень находчивы и изобретательны, и когда им необходимо придумать цели, подходящие под их средства, и когда они пытаются расширить свои возможности для достижения долгосрочных целей.

Принимая во внимание особенности внутренней структуры групп, можно говорить о том, что в политической жизни незападного общества весьма трудно отделить постановку вопроса о

желаемых целях и о подходящих для этого политических средствах.

10. В незападных обществах процесс принятия политических решений слабо зависит от интенсивности и масштаба политических дискуссий.

Западные наблюдатели поражены тем, что, несмотря на то, что большинство населения довольно апатично относится к политической деятельности и к тому же имеет далекую от совершенства систему коммуникаций, оно весьма неплохо осведомлено о всех политических событиях. Крестьяне и сельские жители часто и подолгу обсуждают мир политики, который находится за пределами их повседневной жизни, однако они не готовы пользоваться этой информацией для того, чтобы влиять на государственную политику.

Чаще всего крестьяне реагируют на изменения в государственной жизни традиционным образом. Одной из важных функций элит в большинстве традиционных обществ было развлекать простой народ и давать ему пищу для беседы. Обсуждения в деревенских чайных могли вращаться вокруг деятельности какого-либо чиновника и не предполагали каких-либо действий. Таким образом, политическая деятельность элиты является для простого народа чем-то вроде спектакля; ведь в большинстве традиционных обществ литература и театр тоже описывали жизнь при дворе и мир чиновничества.

Вторым объяснением подобной модели поведения служит то, что авторитет и влияние в деревне напрямую зависят от владения информацией о внешнем мире; знание об изменениях, происходящих в сфере государственной или даже международной политики, само по себе представляет ценность. Но искусство обсуждения политических вопросов вовсе не означает желания участвовать в политической жизни.

И наконец, большинство простого народа оценивает информацию о происходящих политических изменениях как желательную: она помогает им быть готовыми к коренным переменам и, если они произойдут, быстрее адаптироваться к ним. Так как политические события ранее часто вторгались в их жизнь, они проявляют разумную осторожность и стараются знать о тех решениях, которые вновь могут их непосредственно коснуться; однако это не убеждает их в том, что их действия могут повлиять на подобные решения.

11. В незападном политическом процессе очень высока взаимозаменяемость политических ролей¹.

При исследовании политического процесса возникает такое ощущение, что наиболее политически значимые посты не имеют четко определенных функций. Например, роль государственной бюрократии как нейтрального инструмента гражданской администрации может совмещаться с функцией политической партии или группы интересов. Иногда армия выступает в роли правительства. Даже внутри бюрократического и государственного аппарата любой человек может быть официально назначен для выполнения каких-либо определенных функций.

Подобную практику порождают и нехватка компетентного персонала, и то, что одна из групп считает неэффективной работу другой группы, и то, что небольшому числу квалифицированных администраторов приходится расплываться на побочные задания. Однако более фундаментальным объяснением данного феномена служит то, что в государствах, только вставших на путь отхода от традиционного уклада жизни, никакая группа не пожелает добровольно ограничить свои полномочия исполнением одной конкретной функции, поскольку ни в одной из сфер жизни не существует четкого разделения труда. У каждой группы имеется достаточная свобода для того, чтобы максимально усилить свое влияние.

12. Для незападного политического процесса характерно наличие сравнительно малого числа организованных групп интересов, обладающих функционально определенной ролью.

Хотя в западных странах число неофициальных политических организаций довольно велико, обычно их интересы распространяются на все сферы жизни, так же как и интересы политических партий или клик. Объединения ради достижения каких-либо конкретных целей встречаются редко. Даже у организаций, созданных по образцу западных групп интересов, таких, как профсоюзы или торговые палаты, как правило, отсутствует четко определенное направление деятельности.

Такие организации, как профсоюзы или объединения крестьян, формально отстаивающие чаяния определенной группы населения, в действительности представляют интересы правительства, наи-

¹ См.: Almond G. Op. cit. — P.30.

более влиятельной политической партии или движения. Их основная функция — мобилизация населения для поддержки господствующей группы, а не защита интересов своих членов.

Если подобная неофициальная организация является независимой, она действует скорее как объединение, сформированное для защиты интересов своих членов, а не как группа давления. То есть ее деятельность будет направлена на то, чтобы оградить своих членов от последствий принимаемых государством решений и от влияния других групп, обладающих политической властью. Они не стремятся к лоббированию своих интересов в государственных органах, направленному на изменение политического курса.

Подобная защитная функция неофициальных организаций хорошо развита в традиционных обществах и в колониях. Так как в подобных, зачастую весьма авторитарных, условиях у неофициальных объединений практически отсутствует доступ к законотворчеству, им приходится действовать в правоохранительной сфере. Чтобы добиться льгот для своих членов, им не требуется поддержка большинства населения. Попытки неофициальных организаций предоставить основной массе населения четко сформулированную систему своих взглядов и убеждений, как правило, обречены на провал. Когда подобные организации пытались установить особые контакты с официальными исполнительными органами, используя неофициальные каналы и не привлекая всеобщего внимания, достичь успеха удавалось гораздо чаще. В этих обстоятельствах для получения льгот каждое неофициальное объединение предпочитает действовать порознь. Тактика объединения неофициальных организаций в альянсы и коалиции, традиционная для демократического политического процесса, в рамках которого открыто функционируют группы давления, в традиционном обществе лишь ослабляет позиции подобных организаций, так как объединившись они будут представлять прямую угрозу власти правящей элиты.

Подобные традиции политической деятельности не исчерпали себя во многих незападных государствах. Неофициальные объединения стоят на защите всего спектра интересов своих членов в их взаимодействии с государством. Но в то же время в таких обществах сами интересы не выражены явным образом. Хотя социальные перемены и формируют основу для возникновения новых предпочтений, появление групп, объединенных четко выраженным общим интересом, ча-

ще всего не совпадает с ними по темпам. Как правило, новая группа по сути является тем же самым традиционным неофициальным объединением и может эволюционировать до иного состояния, лишь пройдя через огромное количество постепенных трансформаций. Или же группы, сформированные для выражения определенных интересов, появившихся недавно и не успевших закрепиться в обществе, действуют на основе кодекса поведения, характерного для традиционных групп.

Приведенные выше примеры позволяют сделать следующий вывод: если неформальные организации, возникшие для отстаивания определенных интересов, действуют как защитные, направляя все свои силы на правоохранительную работу и пытаясь добиться особых привилегий для своих членов, они будут избегать привлечения всеобщего внимания к своей деятельности, а притязания на особые привилегии они склонны обосновывать некими конкретными, а не общими основаниями. Если подобная организация обращается с просьбой в государственные органы исполнительной власти, она руководствуется благоразумием, говорящим о том, что любое обращение должно восприниматься как единичное, потому что даже намек на то, что подобное требование имеет под собой широкие основания, согласующиеся с неким общественным интересом или благом, будет расценено как попытка вмешательства в зону компетенции прав законодательных органов, которые в большинстве традиционных обществ являются недостижимыми.

На основе приведенных выше наблюдений попытаемся выдвинуть некую обобщающую гипотезу. Если официальные органы законодательной власти, в отличие от правоохранительных, удалены и практически не доступны для большинства населения, то политический процесс в подобном государстве характеризуется латентностью, интересы населения представляют неофициальные объединения, стремящиеся к достижению распространенных, однако определяемых ими как частные цели, которые, в свою очередь, не станут предметом всеобщего внимания и не будут оправдываться общественным интересом. Логически вытекает из вышесказанного следующее утверждение: если официальные законодательные органы оказываются более близкими и доступными для большинства населения, чем правоохранительные, политическая жизнь подобного общества становится открытой и гласной, интересы населения будут представ-

лять организованные группы, нацеленные на достижение четко определенных целей, к которым будет привлечено как можно больше внимания, они будут обосновываться общественным интересом.

13. Лидеры незападных стран стремятся к достижению популярности во всем обществе, не разделяя его на группы.

Небольшое число организованных групп, нацеленных на выражение определенных интересов, и тот факт, что не все участники политического процесса вовлечены в него на постоянной основе, лишают лидеров государств каких-либо возможностей анализировать распределение ценностей и уровень поддержки существующего режима. Политик оказывается не в состоянии оценить реальные возможности тех, кто выступает за определенное решение, и тех, кто находится в оппозиции к нему; ему неизвестно количество ресурсов, необходимых для завоевания поддержки сомневающихся.

Чаще всего лидеры могут выявить четко сформулированные точки зрения и определить степень их поддержки только внутри элиты и административно-хозяйственной системы. Что касается всего населения, то у лидеров отсутствуют основания считать, что мнения населения по какому-либо конкретному вопросу серьезно разойдутся. Таким образом, если политик стремится добиться широкой общественной поддержки, ему приходится избегать действий, предпринятых в интересах конкретных групп населения. Так как отсутствует возможность определить или четко распознать скрытые интересы и потребности населения, политическому лидеру приходится прибегать к общим высказываниям, вместо того чтобы сформулировать свою позицию по определенным проблемам. Подобная ситуация также означает, что вне зависимости от того, имеет ли проблема локальный характер или же она затрагивает всю страну в целом, лидерам приходится демонстрировать, что для ее решения они намерены мобилизовать все население.

Так как лидеры незападных стран не могут обращаться к народу как к совокупности представителей различных групп, они прибегают к изолированным и в высшей степени эмоциональным формулировкам политических целей и интересов. Вынужденные добиваться самой широкой поддержки политические лидеры нередко используют националистические лозунги и говорят о себе как о представителях всей нации, а не народа как суммы определенных интересов. Именно поэтому лидеры незападных стран часто парадоксально вос-

принимаются как крайние националисты и в то же время как люди, не имеющие представления о потребностях масс.

14. Аморфный характер политического процесса незападных стран способствует тому, что позиции их лидеров по вопросам международных отношений определены более четко, чем по вопросам внутренней политики.

Лидеры незападных стран, имеющие дело с недифференцированным обществом, рассматривают международный политический процесс как четко структурированный по сравнению с внутриполитическим пространством. Это позволяет им руководствоваться более точными расчетами, занимая ту или иную позицию в мировой политике. Последнее обстоятельство не только порождает стремление лидеров некоторых незападных государств занять в мировой политике место, явно не соответствующее мощи и авторитету их государств, но и позволяет им фокусировать свое внимание на международных отношениях, а не на внутренних проблемах страны. Стоит также отметить, что, принимая на себя роль национального политика, лидеры незападных стран могут усилить восприятие существующей внутри страны оппозиции как врага национальных интересов.

15. В незападных государствах эмоциональный и экспрессивный аспекты политики зачастую преобладают над процессом разрешения проблем и определения государственной политики.

Для традиционных обществ характерны чрезвычайно высокие показатели эмоциональной и экспрессивной составляющих политики. Традиционный политический процесс всегда церемонии-ален и пышен, считается, что жизнь правящей элиты более интересна и захватывающа, чем тех, кто не участвует в политическом процессе. Однако в традиционных обществах занятие политикой не рассматривается как средство решения социальных проблем. Процесс определения политического курса сводится к поддержанию определенного социального и экономического минимума и достойного образа жизни элиты.

Хотя для переходных обществ характерно более широкое понимание потенциала политики как средства разрешения социальных проблем, эмоциональная сторона продолжает определять тип политического поведения. Свойственный Западу подход, при котором определяющую роль в политическом процессе играют вопросы государственной политики, что является единственно легитимным видом

деятельности для наделенных властью, не всегда применим к политическому процессу незападных стран. Доминирующая в большинстве незападных стран точка зрения гласит, что тот, кто наделен властью, не обязан обнаруживать и решать проблемы. Он лишь счастливчик, которому удалось найти свое место в наиважнейшей мистрии жизни. Занятие политикой рассматривается как захватывающе интересное и эмоционально удовлетворяющее.

Частично высокую значимость эмоциональной и экспрессивной сторон политики можно объяснить тем, что в большинстве незападных стран проблемы личной преданности и идентификации считаются базой всей системы политических отношений, а связь, возникающая между лидером и его сторонниками, чаще всего глубоко эмоциональна. В сущности, во многих незападных странах определять степень своей лояльности тому или иному лидеру, исходя из его способности решать государственные проблемы, считается в высшей степени некорректным и расходящимся с нормами морали.

В незападных странах, ключевой проблемой которых является интеграция нации, лидеры довольно часто обращаются к чувствам и символам национального единства, так как реально существующие политические проблемы могут привести к расколу в обществе. Следует отметить, что государственная власть поощряет использование лидерами символов и лозунгов, традиционно ассоциирующихся с государственной властью и укреплением национального единства. Западный исследователь может допустить, что использование подобных символов иллюстрирует текущий государственный курс. На самом деле это попытка обеспечить всенародную поддержку и приучить население почаще мыслить в категориях политики.

16. Главенствующим типом лидерства в незападных сообществах является харизматический¹.

Определяя харизматическую легитимацию власти, Макс Вебер особо подчеркивал зависимость между ослаблением роли традиций и появлением харизматических личностей. Косвенно он говорил о том, что общества, переживающие культурную революцию, являются идеальной средой для подобного типа лидеров, так как общество, в котором разрушена система ценностей, восприимчиво к лидеру, несущему на себе печать богоизбранности и особого мессианства.

¹ Kahin G., Pauker G., Pye L. Op.cit. – P. 1025.

Отсутствие системы коммуникации усиливает позиции харизматического лидера. Так как население воспринимает образ мышления и нормы здравого смысла, присущие лидеру, транслировать какие-либо более или менее сложные точки зрения становится трудно. Обмен же информацией через эмоции не сталкивается с подобными проблемами, особенно если он относится к суждениям о личности человека и его характере. Представители каждой группы населения могут быть уверены в своей способности оценить достоинства человека, даже если они не понимают его образа мышления.

До тех пор пока в обществе существуют трудности с обменом информацией, у харизматического лидера имеется огромное преимущество перед своими оппонентами, даже если они обладают хорошими способностями в сфере рационального планирования. Однако именно непогрешимость, особенно в сфере политической практики, свойственная образу харизматического лидера, и дает оппозиции шанс развиваться, но лишь до тех пор, пока они не бросят вызов харизме лидера. Многие объединения с разнообразными целями могут заявить, что они добиваются тех же целей, что и лидер. Например, коммунистам удалось добиться значительных успехов в Индонезии и в Бирме, просто заявив о том, что они не противостоят напрямую целям, которых добивались Сукарно и Ю Ну.

Тем не менее на одной харизме далеко не уедешь. Основным вопросом, стоящим перед большинством харизматических лидеров незападных стран, является вопрос о том, закрепится ли такой тип лидерства в форме рационально-легальных практик, как это случилось в Турции при Кемале Ататюрке, или же отход харизматического лидера от дел будет сопровождаться хаосом и беспорядками. Ключевой фактор в данном процессе, похоже, — будет ли лидер поощрять развитие в обществе групп, выполняющих четко определенные функции, которые в действительности могли бы представлять определенные интересы.

17. Незападные политические системы функционируют в основном без участия политических «брокеров».

В большинстве незападных обществ не институционализована роль посредника, проясняющего и разграничивающего распределение потребностей и интересов в обществе, участвующего в ведении переговоров, необходимых для согласования и максимизации степени удовлетворения данных потребностей и интересов, спосо-

бом, совместимым с нормами государственной политики и управления. Другими словами – нет политических «брокеров».

С точки зрения западного исследователя, наличие политического «брокера» является предпосылкой для создания беспрепятственно функционирующей системы представительного правления. Посредством его деятельности можно, с одной стороны, наилучшим образом разъяснить народу проблемы государственной политики и управления, причем с учетом имеющихся различных интересов и, с другой стороны, доводить многообразные чаяния народа до государственных лидеров. В западном обществе данную роль выполняют лидеры конкурирующих на политической арене партий и групп интересов.

Большинству незападных стран для создания стабильно функционирующих представительных институтов необходимы люди, которые смогли бы выступить в роли, которую в США выполнили лидеры местных партий, интегрируя иммигрантские сообщества в политическую жизнь Америки. Там партийным лидерам удалось наладить своеобразные каналы, через которые иммигрантские сообщества смогли отстаивать свои интересы в государственной политике и с помощью которых государственные лидеры узнали о социальных потребностях новых граждан.

В большинстве незападных обществ роль политического «брокера» частично исполнялась теми, кто в качестве «посредника» передавал взгляды элиты массам. Это люди, которые достаточно хорошо знакомы с культурой элиты, понимают ее взгляды, однако сохранили связь с основной массой населения. Исполняя свою роль, они фактически занимаются работой с общественностью на благо элиты и лишь в очень незначительной степени передают воззрения масс элите. Они не считают необходимым выявлять и озвучивать ценности населения. Поскольку влияние зависит от их связи с руководством государства, они не пытаются найти некий независимый источник для укрепления своей власти или же идентифицировать себя с какой-нибудь определенной группой населения, как это должны делать политические «брокеры». Поэтому их деятельность не ведет к появлению групп, выполняющих четко обозначенные функции, которые могли бы представлять определенные интересы.

Перевод *Н.Семилетова*